

Форма и содержание

Однажды встретил в литературно-критической статье неожиданное суждение об И.С. Тургеневе. Автор утверждал, что ни Чехов, ни Достоевский, ни даже Толстой, а Тургенев – самый великий писатель земли русской. Именно он поднял проблему отцов и детей. А этот ключевой конфликт определил развитие России и всего мира в последнее столетие. Может, оно и верно? Все глобальные переустройства начинаются с расхождения во мнениях. Старшим видится жизнь подрастающего поколения безрассудной, беспутной и бесполезной. Юные считают взрослых злыми, лживыми и глупыми, растратившими себя на пустяки. Молодым кажется, что они-то свою жизнь построят правильно, со смыслом. Они начинают реформировать-трансформировать, а потом взрослеют, и карусель уходит на новый круг.

Отголоски великих противоречий порой касаются нас самым странным образом. Есть одна «грандиозная» философски-психологическая проблема, которая никем никогда и нигде не была решена. Своеобразная педагогическая теорема Ферма! Это проблема школьной формы. Читатель в летах недоуменно заметит: «А как же советская школа, где серенький (потом синенький) пиджачок и брючки были обязательны?» Ах, любезный, да вы откройте свой старый школьный дневник или товарища. Там обязательно будет запись: «ходит без пионерского галстука, не носит сменную обувь». Жена моего друга, дама строгих нравов, медик с опытом и стажем, рассказывала, как в девятом классе укорачивала юбку по сантиметру в день, чтобы классному руководителю было не очень заметно. Даже в армии солдатики умудряются зауживать брюки или особым образом, не по-уставному, заламывать тулью фуражки. А чего уж говорить про школу. Есть ли строгие правила, нет ли их - а дети в любом случае исхитряются выглядеть не так, как надо, а так, как им хочется. Особенно комичный эффект возникает в школах, гимназиях, где форма обязательна. Идет к родному порогу гимназист чуть ли не во фраке (черный галстук, белая рубашка, кейс), а на ногах – здоровенные желтые кроссовки.

Много лет подряд мы с завидной периодичностью проводим анкетирование, опросы, голосования по поводу формы. Результат всегда один: родители почти стопроцентно «за», дети таким же манером «против». И аргументы всегда всё те же: не надо ломать голову, во что одеть - у родителей и хотим самовыражаться - у детей.

А школа – это окоп. Рубеж между обществом и государством. Передовая между родительским и детским фронтами. Ничейная земля в борьбе между нормой-законом-правилом и желанием плюнуть на все и улепетнуть вместо уроков в киношку.

Как мы гордились в мои школьные годы родной 38-ой физико-математической! И даже не столько за углубленное изучение предметов, сколько за сделанные послабления. Нам разрешено было ходить на занятия в обычных костюмах в то время, когда вся страна блестела по школьным этажам металлическими пуговицами. Правда, особое требование предъявлялось к галстуку. Неприличным считалось иметь на резиночке и совсем позорным – забыть вовсе, так как в этом случае выдавался дежурный казенный аксессуар мужского костюма.

За пределами школьной территории мы отрывались по полной. Научившись у знакомого грузина – портного дяди Васи раскрою брюк, я сварганил себе модные клеши «от бедра» в дикую черно-белую полоску. Собственная мама сразу прозвала меня кабанчиком. Нацепив рубаху с портретами киноактрис, доставшуюся от дядьки, прослывшего в пятидесятые стилигой, я направился гулять с друзьями на Невский. Демонстративно расстегнул пуговицы до пупа, чтобы видно было почти архиерейских размеров «изумрудный» крест, взятый напрокат у соседа слесаря-карусельщика. На первом же светофоре нас остановил милиционер, оштрафовал по рублю за неправильный переход улицы и посоветовал сходить домой переодеться.

Уже став учителем, умудрялся «выпендриться» то придя на урок в валенках (почему-то они больше всего другого запали в память моим выпускникам), то надев вместо галстука бабочку. Современные учителя вызывают у детей восхищение какой-нибудь сережечкой в ухе или казакинами с пряжками. Говорят, у японцев в школе и в вузе дети выглядят совершенно экстремально, зато, дойдя до порога офиса, они как один превращаются в примерных яппи, облачаясь в черно-белую униформу. Я не за это. Мне немного скучно без моих валенок и полосатых брючек. Костюмы в темных тонах стали давно уже моей рабочей одеждой, но так

порой хочется щегольнуть, да не могу. Дресс-код не позволяет, и даже не столько он, сколько собственное чувство меры, которое, к сожалению (или к счастью), приходит лишь с годами.

Проблема школьной формы вовсе не организационная, а исключительно педагогическая. Она заключается не в том, чтобы всех обязать выглядеть одинаково (этого никто не добьется никогда), необходимо воспитать вкус, развить ощущение адекватности ситуации. В таком ракурсе разрешить задачу не хватает школьного десятилетия, порой не хватает и всей человеческой жизни. Я встречал вполне сложившихся людей в футболках на премьере в Мариинском театре и, еще забавнее, – в декольтированных черных платьях на пляже, раскладывавших на газете пиво и огурчики.

Мы приглашали к детям стилиста. Мы организовывали заседания дискуссионного клуба на тему: «Как выглядеть красиво?» Учащиеся разбились на группы: сторонников свободного стиля, делового внешнего вида и формы. В последнюю, правда, добровольцев не находилось, назначили учителя для обеспечения общего тона разговора. Сам лично обошел все классы с разъяснительными беседами. Рассказывая об адекватности внешнего вида, приводил красноречивые примеры. Внимательно слушали. Задавали вопросы, в основном, на тему «А что будет, если прийти не в форме?». Отвечал: «Из школы, конечно, не выгонят».

Как это ни прискорбно, признаюсь, что все наши профилактические мероприятия заканчивались ничем. Дети в своем подавляющем большинстве внешний вид в порядок так и не привели. Особо суровые учителя предлагали даже начать исключать из школы нарушителей. На очередном педсовете большинством голосов постановили с будущего учебного года ввести форму обязательно. Я сопротивлялся, грозил собственным приказом ввести форму для учителей. Доломала меня демографическая ситуация и нормативное финансирование. Хотя учатся в школе дети, но выбирают школу родители. А они за форму. Ласкает глаз. Деньги идут за учеником. Деваться некуда. В результате пришли к компромиссу. Обязательной форма является у младшей школы. Для старшеклассников разработали требования к внешнему виду, ознакомили с ними под подпись.

С самого начала нового учебного года я вместе с замом по воспитательной работе начал обход классов. Мы утонули в вопросах про возможность считать розовый цвет деловым или нет, про допустимую высоту каблучков, про разрешенную глубину разреза на юбке и целесообразность колечка на пальце. Максимально «выдающимся» личностям было предложено переодеться. Одна особенно чувствительная девочка демонстративно кинулась в обморок, предварительно сама себе вызвав скорую, после чего еще долго-долго сидела на больничном, грозя школе судами и другими небесными карами.

Первое время цвета детских одежд потемнели. Когда ежедневные обходы сменились еженедельными, наступила относительное просветление. А к весне, когда дел по горло с экзаменами и уже не до формы, всё вернулось в дореформенную стадию, то есть «кто во что горазд».

Мне вспоминается одна наша золотая медалистка. Редкий случай удивительной талантливости и разносторонности ребенка. Ксюша никогда не учила уроки. На любой вопрос сразу отвечала «на пять». К десятому классу ей захотелось самовыразиться. Побрила полголовы наголо, а другую половину выкрасила в зеленый цвет. После школы поступила в большой Санкт-Петербургский университет. Сейчас уже закончила. Работает в престижной фирме. Одноклассники рассказывали про нее. Выиграла какой-то сумасшедший конкурс по набору персонала в компанию, тысяча человек на место. На собеседовании менеджер поздравил ее с зачислением в штат, но предложил привести свой внешний вид в соответствие с требованиями фирмы, мол, зеленые волосы не подходят к корпоративному стилю. «Ах, не подходят, ну и ладно!» - сказала Ксюша, развернулась и пошла. Менеджер догнал, остановил и разрешил остаться в виде исключения, такой, как есть. Дело в том, что таких результатов тестирования фирма не встречала ни разу за все сто лет своего существования.

Я люблю рассказывать эту историю нынешним старшеклассникам. Но это – Ксюша! И она могла себе это позволить. Для того, чтобы вести себя так, надо обладать такой же, как у нее, головой, только не зеленой, а золотой. А в противном случае вас выставят из любой конторы за порог. Недаром говорят, что «по одежке встречают...».

Заканчивается учебный год. К следующему первому октября я планирую обход классов с беседами о требованиях к внешнему виду. Форма в этом году будет обязательна уже по седьмой класс включительно.

Девочка, которая собиралась судиться, подарила школьному музею изумительной росписи вазу. Оказывается, в свободное от учебы время, пока сидела дома, она выполняла заказы Ломоносовского фарфорового завода. Талант!

А.М. Каменский